

ISSN (п) 2412-8228
ISSN (э) 2541-7800

№ 03(56)
2025

НОЯБРЬ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

РЕЕСТРОВАЯ ЗАПИСЬ РОСКОНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
ЖУРНАЛ: «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
[HTTPS://WWW.LEGALSCIENCE.RU](https://www.legalscience.ru)

9 772412 822006

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная юриспруденция

№ 3 (56), 2025

Москва
2025

Отечественная юриспруденция

№ 3 (56), 2025

Российский импакт-фактор: 0,19

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Кончакова И.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Подписано в печать:

07.11.2025

Дата выхода в свет:

15.11.2025

Боброва Н.А. (д-р юрид. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия),
Жамуудинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р
ист. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Формат 70х100/16.

Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 2,356

Тираж 100 экз.

Заказ № 0103

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Грищенко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамуудинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клишков Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Коблянов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяншиди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геoinформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствования, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствования, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Рулягцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Солов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С. Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хитмухана Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Проблемы науки»

**Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская Федерация**

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Реестровая запись
ПИ № ФС77 - 62020
Издается с 2015 года

Свободная цена

Содержание

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	4
<i>Маковская Д.Н.</i> УЧЕТНАЯ ЗАПИСЬ В ЭЛЕКТРОННОЙ СИСТЕМЕ: МОЖНО ЛИ ЕЕ КУПИТЬ ИЛИ ПРОДАТЬ НА ЗАКОННЫХ ОСНОВАНИЯХ	4
<i>Мельников М.В.</i> ПРИНЦИПЫ ЗАКОННОСТИ, УВАЖЕНИЯ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	13
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО.....	17
<i>Витязев В.С.</i> ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ И РЕГУЛИРОВАНИИ	17
<i>Витязева Е.В.</i> НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ НАСИЛИЯ, ОБМАНА ИЛИ В ТЯЖЕЛОЙ СИТУАЦИИ	21
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	25
<i>Стульцев К.В., Мамакаев Х.И.</i> ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ, В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	25

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УЧЕТНАЯ ЗАПИСЬ В ЭЛЕКТРОННОЙ СИСТЕМЕ: МОЖНО ЛИ ЕЕ КУПИТЬ ИЛИ ПРОДАТЬ НА ЗАКОННЫХ ОСНОВАНИЯХ

Маковская Д.Н.

Маковская Дана Николаевна – студент,
Колледж Ростовского государственного экономического университета,
г. Ростов-на-Дону

Аннотация: статья посвящена учетным записям в электронных системах (называемых также Интернет-аккаунтами), возможностью их покупки или продажи на законных основаниях. Отмечается, что законодательного запрета на передачу прав на аккаунт не существует. Обсуждается правовая природа аккаунта, его материальная ценность, а также классификация всех Интернет-аккаунтов. Предложено разделение аккаунтов на три группы, отражающие их главные функции, то есть, выполняемые ими роли в цифровом пространстве. Предлагаемая классификация основана на нескольких классификационных признаках. К первой группе предложено отнести аккаунты, выполняющие функции доступа в некоторую электронную систему и содержащие большой объем персональных данных о владельце. К третьей группе предложено отнести Интернет-аккаунты с большой креативностью, а ко второй группе - Интернет-аккаунты, занимающие по своим параметрам промежуточное положение между первой и третьей группами. Автором настоящей статьи сделан вывод о невозможности продажи аккаунтов первой группы, одновременно с этим сделан вывод о целесообразности законодательного закрепления возможности продажи аккаунтов, относящихся к третьей группе. Обсуждается правовая природа таких аккаунтов. Приводятся рекомендации по составлению договора купли-продажи аккаунта в социальной сети с учетом легальной практики передачи прав на «сообщества» социальной сети «ВКонтакте».

Ключевые слова: учетная запись, электронная система, Интернет-аккаунт, классификация аккаунтов, группы аккаунтов, законодательное закрепление возможности продажи, сайт, социальная сеть, результат интеллектуальной деятельности, сложный объект, составное произведение, база данных.

В настоящее время бизнес активно реализует себя во всемирной сети Интернет, используя специфические возможности цифрового пространства. Естественно, что новые возможности сети Интернет порождают и новые проблемы, которые не встречались ранее, при «классическом» ведении бизнеса вне Интернета. Так, проблемным является вопрос о праве на доменные имена, то есть имена сайтов в Интернете. Одной из первых данную проблему (с точки зрения правовой природы доменных имен) и смежные проблемы детально и продуктивно исследовала в своих работах [1] - [9] Пархоменко П.Н. с соавторами, заложив тем самым основу для дальнейших исследований правовых проблем цифрового бизнеса. Настоящая статья во многом использует методологические подходы, разработанные Пархоменко П.Н. в работах [1] - [9].

В нынешний период существенную роль в жизни цифровой экономики стали играть Интернет-аккаунты, в связи с чем закономерно возникают вопросы о целесообразности и возможности введения их в гражданский оборот, в том числе путем легальной купли – продажи. Некоторые вопросы этой проблематики были рассмотрены автором настоящей работы в статьях [10-13].

При этом мы не обсуждаем случаи передачи (продажи) аккаунта от законного владельца иному лицу для совершения противозаконных действий. В данной работе, как и в работах [10-13], мы рассматриваем теоретическую возможность продажи аккаунтов исключительно для реализации легальной предпринимательской деятельности, в том числе, Интернет-торговли.

На данный момент не существует юридически строгого определения аккаунта, однако обобщая мнения многих исследователей [14-17], под аккаунтом будем понимать учетную запись, которая заводится для конкретного пользователя при его регистрации в некоторой электронной системе.

Как было отмечено автором в работе [11], аккаунт является средством идентификации пользователя и содержит определенный информационный массив, отраженный в виртуальной форме в рамках информационной системы. Этот информационный массив может содержать идентифицирующие пользователя сведения; его контактные данные; дополнительную информацию (например, историю заказов или покупок, просмотренные Интернет-страницы, сведения о его активности в сети и т.д.).

Аккаунт является универсальным средством идентификации пользователя, а некоторый ресурс в Интернете (портал, сайт) выступает как площадка, на которой существует аккаунт [14]. Всем известными и широко доступными площадками существования аккаунтов являются социальные сети типа «ВКонтакте» (VK), «Одноклассники» и другие. По данным на июль 2025 года, аудитория сети «ВКонтакте» составляет более 100 млн. человек, при этом до 48% от всех зарегистрированных участников используют сеть «ВКонтакте» каждый день. Сеть «ВКонтакте» активно используется также бизнес-сообществом: исследования показали, что более 48% опрошенных рекламодателей выбирают сеть «ВКонтакте» для продвижения своих товаров и услуг [11-13].

В контексте настоящего исследования целесообразно подчеркнуть, что для аккаунтов в социальных сетях типа «ВКонтакте» или «Одноклассники» характерно именно их креативное использование: размещение в них различного контента (фотографии, видеоролики, статьи, аудиозаписи, клипы, рилсы), вовлечение аккаунтов в разные группы и сообщества внутри сети, обмен постами и медиафайлами как через личные сообщения, так и через записи в ленте, в комментариях, «на стене» и т.д.

При регистрации Интернет-аккаунта в социальной сети его материальная ценность практически равняется нулю, так как на момент регистрации аккаунт не содержит какой-либо значимой информации. С течением времени, когда такая информация появляется, так или иначе эта информация начинает представлять материальную ценность для пользователей. Такая информация может выражаться в виде опубликованных результатов интеллектуальной деятельности (например, в виде удачных фотографий или клипов с миллионными просмотрами и полученными комментариями), количестве подписчиков или «друзей» (которые могут выступать в качестве потенциальной клиентской базы для бизнеса) и т.д.

Существуют также иные площадки существования аккаунтов, которые были рассмотрены автором в работах [11-13].

С правовой точки зрения аккаунт фактически находится на стыке имущественных прав: сама площадка, в которой зарегистрирован аккаунт, принадлежит социальной сети, а содержащийся в аккаунте контент – пользователю. При этом оба субъекта взаимно предоставляют друг другу право пользования интеллектуальной собственностью [18].

Итак, аккаунт сегодня – это сложный комплексный продукт [18], являющийся одновременно и нематериальным активом, и рекламой, и результатом интеллектуальной деятельности. Именно поэтому популярный (или, как говорят, «раскрученный» аккаунт) представляет собой определенную ценность,

порождающую материально-правовой интерес как его владельца, так и потенциального покупателя аккаунта.

Отметим, что в судебной практике встречается квалификация аккаунта как объекта гражданско-правовых отношений (в составе элементов договора купли – продажи бизнеса) [14-16]. Подчеркнем, что специального законодательства в этой сфере (купля – продажа аккаунта) на данный момент не существует, как нет и прямого законодательного запрета на такие сделки. Однако, при этом нужно учитывать, что некоторые социальные сети в своих правилах (соглашениях с пользователями) заранее оговаривают невозможность продажи аккаунтов пользователями.

Несмотря на свою специфичность и некоторые ограничения администраций электронных сетей, аккаунты фактически уже стали самостоятельными объектами гражданского оборота (в особенности, бизнес – аккаунты и «прокачанные» игровые аккаунты), что подчеркивает актуальность вопроса законодательного подтверждения возможности их покупки и продажи.

В работах [11-13] автором настоящей статьи была предложена расширенная классификация всех Интернет-аккаунтов (а точнее, учетных записей в некоторых электронных системах) по следующим параметрам: возможность легального использования псевдонима; возможность размещения в аккаунте фото и видеоматериалов; возможность размещения в аккаунте информативных текстовых материалов (постов); возможность размещения в аккаунте рекламы; общий объем информации в аккаунте; условная креативность аккаунта.

По указанным параметрам в работах [11-13] были оценены одиннадцать типов аккаунтов, включая аккаунты порталов Госуслуг и сайтов МФЦ; личные кабинеты в банках и на сайтах различных поставщиков услуг и товаров; личные кабинеты на сайтах покупки авиа- и железнодорожных билетов, бронирования отелей; аккаунты в мессенджерах (WhatsApp, Viber, Telegram и др.); аккаунты электронной почты (Yandex.ru; Mail.ru и др.); аккаунты разнообразных онлайн-программ; профили на форумах и сайтах; аккаунты в онлайн-играх; аккаунты на нишевых специализированных сайтах; личные кабинеты на электронных маркетплейсах (Ozon, Avito, Wildberries и др.); аккаунты в социальных сетях («ВКонтакте» (VK), «Одноклассники» и др.).

Естественно, что список типов аккаунтов может быть уточнен и расширен сверх приведенных одиннадцати типов, однако это обстоятельство не является принципиальным. Существенно важным моментом является то, что все предложенные типы аккаунтов по указанным классификационным параметрам могут быть разделены на три большие группы, отражающие их главные функции, то есть, выполняемые ими роли в цифровом пространстве (см. рисунок 1).

К первой группе могут быть отнесены аккаунты типа личных кабинетов на портале Госуслуг, которые содержат большой (а иногда – полный) объем персональных данных о конкретном физическом лице, предоставляют право доступа в некоторую автоматизированную систему и при этом обладают практически нулевой креативностью.

К третьей группе могут быть отнесены аккаунты типа профилей в социальных сетях, которые обладают значительным объемом размещенной рекламы, а также большим массивом опубликованных различных текстовых, фото- и видеоматериалов. Отличительной особенностью аккаунтов третьей группы является большая роль творческой, интеллектуальной деятельности владельца аккаунта в создании привлекательности такого аккаунта, его «раскрученности».

Промежуточное положение (вторая группа) занимают аккаунты типа мессенджеров, которые хотя не относятся к строго формализованным средствам доступа в автоматизированные системы типа Госуслуг, МФЦ или банков, но при этом

в силу своих функциональных особенностей сами по себе обладают незначительной креативностью.

Исходя из предложенного разбиения аккаунтов на три группы в соответствии с их основными функциями, можно сделать следующие выводы [11-13].

Аккаунты, являющиеся по своей сути средствами доступа в некоторые автоматизированные системы и составляющие первую группу, не могут быть объектом продажи, в связи с чем закрепление их продажи на законодательном уровне невозможно.

Рис. 1. Группы аккаунтов и их основные функции.

Аккаунты, составляющие третью группу, представляют собой результат большой творческой, интеллектуальной деятельности их владельцев, в связи с чем представляется целесообразным закрепление возможности их продажи на законодательном уровне.

Функции аккаунтов, отнесенных к промежуточной, второй группе, могут быть предметом обсуждений. Помимо чисто юридических проблем, сама целесообразность

продажи аккаунтов этого типа представляется неочевидной, в соответствии с чем на данный момент закрепление их продажи на законодательном уровне представляется, скорее нецелесообразным (невозможным).

Существо Интернет-аккаунта как объекта гражданских прав продолжает быть дискуссионным.

Во многих работах отмечается, что несмотря на то, что аккаунты не введены законодателем в качестве самостоятельной категории объекта гражданских прав и не отнесены ни к одной из существующих категорий, в соответствии с содержательным наполнением аккаунт соответствует понятию «имущество» и поэтому может рассматриваться как объект гражданских прав [15-16]. При этом отнесение аккаунта к особому «цифровому» имуществу могло бы устранить соответствующие неопределенности и проблемы толкования [14].

Рассмотрим более подробно правовую природу аккаунтов, входящих в третью группу (на примере аккаунтов в социальной сети), поскольку именно они являются «претендентами» на легальную покупку или продажу с закреплением такой возможности на законодательном уровне.

В работах [19-20] со ссылками на соответствующие положения ГК РФ рассматривается возможность отнесения аккаунта в социальной сети к одному из трех результатов интеллектуальной деятельности (РИД):

- 1) сложный объект (ст. 1240 ГК РФ);
- 2) составное произведение (пп. 2 п. 2 ст. 1259 ГК РФ);
- 3) база данных (абзац 2 п. 2 ст. 1260 ГК РФ).

Автор настоящей работы полагает, что первый и третий варианты не вполне адекватно (как минимум) описывают правовую природу аккаунта.

Первый вариант (сложный объект) плохо соотносится с аккаунтом по следующей причине. В пункте 17 «Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав», утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г. [22], говорится, что сложный объект «должен представлять собой единое целое завершенное произведение, в котором невозможность использования хотя бы одной составляющей его части приведет к утрате авторского замысла создателя сложного объекта, в результате чего нарушится целостность результата интеллектуальной деятельности и его дальнейшее применение станет невозможным». Между тем, аккаунт представляет собой объект, находящийся в непрерывном развитии, в котором не только добавляются новые части (например, фотографии товаров и посты), но и регулярно удаляются неактуальные старые. При этом, однако, на практике вообще не возникает вопрос о невозможности дальнейшего применения аккаунта.

Третий вариант (база данных) также не вполне корректно описывает типовой аккаунт из социальной сети в связи со следующим. В соответствии с абзацем 2 п. 2 ст. 1260 ГК РФ, базой данных является совокупность самостоятельных материалов, «систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ)». Между тем, такая возможность (обработка при помощи ЭВМ материалов, размещенных в аккаунте) свойственна крайне малому числу аккаунтов в соцсети (только при условии аккуратного и тщательного использования хештегов под фотографиями, информативных заголовков у постов и т.д.). При этом легко представить «раскрученный» аккаунт, состоящий из набора фотографий с продаваемыми товарами (например, одеждой), где непосредственно поверх фотографий нанесены названия брендов и цены. Очевидно, что такая информация на современном этапе плохо поддается обработке при помощи ЭВМ. Заметим, что судебная практика также не признает профили или страницы групп в социальной сети базами данных [21].

Автор настоящей статьи считает, для описания правовой природы аккаунта в должной мере подходит лишь второй вариант, а именно: составное произведение. Это

основано на том, что подавляющее большинство аккаунтов в социальных сетях являются «продающими», как будет показано далее, не потому, что каждая фотография аккаунта претендует на звание РИД (как в первом варианте), и не потому, что все материалы аккаунта могут быть обработаны при помощи ЭВМ (как в третьем варианте), а потому, что наполнение таких аккаунтов представляют собой «по подбору или расположению материалов результат творческого труда» (пп. 2 п. 2 ст. 1259 ГК РФ).

Аналогичную аргументацию можно встретить в работе [21]: «в социальных сетях достаточно часто можно встретить группы/профили, владельцы которых размещают тематический контент (фотографии еды/ интерьеров, косметики), принадлежащий разным пользователям (при наличии согласия). В итоге может получиться галерея фотографий в конкретной цветовой гамме и определенной теме (фотографии располагаются в несколько рядов и столбцов)».

«Именно то, как фотографии расположены и как они сочетаются между собой, и является проявлением творческого начала. Возможность создавать «стену» или «профиль» в едином стиле привлекает посетителей страницы, которые рассматривают «галерею» в целом как объект искусства. Подтверждением тому, что зрители воспринимают профили как произведения, служит тот факт, что пользователи подписываются на конкретную страницу (профиль), чтобы и дальше получать подобный контент с его уникальной подачей» [21].

Основными признаками аккаунта, который будет интересен широкому кругу лиц, являются качественная подача товара (услуги) и креативность.

Даже краткий обзор популярных форматов контента [23] показывает необходимость использования нестандартной, творческой деятельности для того, чтобы содержание аккаунта приводило к продуктивным с точки зрения бизнеса результатам (продажам). Это означает, что популярный аккаунт всегда является результатом интеллектуальной деятельности его владельца. При этом в каждом аккаунте, который вызывает интерес (даже незначительный) у гостя сайта, неизбежно есть некоторое нестандартное, творческое решение, будь это интересное содержание, креативное название и т.д.

Для эффективного общения бизнеса и клиентов (в том числе, потенциальных), в аккаунте должны быть использованы следующие форматы контента: статьи (рассказы о теме, разбор ответов или проблем), кейсы (рассказы о конкретном опыте с разбором ошибок), промостраницы (развешивание мифов), текстовое интервью (запись беседы с экспертом), посты (информация о новинках), широкоформатные ролики (информация по теме), видеointervью (разговор нескольких человек на конкретную тему с ответами на вопросы аудитории), видеообзоры (разбор конкретного товара или услуги), скринкасты (запись экрана компьютера с комментариями происходящего), вертикальные видео и кружочки в социальных сетях (быстрая информация о новинке или ответ на вопрос), записи вебинаров, иллюстрации (фотографии, изображения, анимация или мемы, которые дополняют текст), скриншоты (снимки экрана, показывающие некоторый пошаговый процесс), инфографика (графики и схемы, относящиеся к продукту), комиксы (рассказ истории с участием продукта), всплывающие блоки с различной информацией, квизы и тесты (привлечение клиентов через развлечение), юзкейсы (посты реального покупателя), а также рилсы, чат-боты, онлайн-стримы, подкасты и др. [23].

В отдельных сегментах рынка могут использоваться специфические виды контента, например журналы путешествий [24] и подробные онлайн-путеводители [25] для продвижения туристических продуктов.

Для продвижения продуктов в молодежной среде считается перспективным применение brainrot-контента (абсурдная или пародийная музыка) [26] или геймифицированного контента (использование достижений, уровней, наград) [27]. В

банковской сфере увеличение продаж связывают с активным использованием конкурсов и розыгрышей в аккаунтах социальных сетей [28].

В любом случае, независимо от специфики продвигаемого товара (услуги), в интересном аккаунте всегда есть две вещи, без которых аккаунт перестает быть примечательным: это индивидуальность (непохожесть на остальную массу подобных аккаунтов) и креативность, которые и вызывают интерес у посетителя аккаунта.

Стоит отметить: немаловажно, чтобы картинка с товаром была не только интересной, но соответствовала реальному виду товара и ожиданиям покупателя. Оформление имеет определенное влияние на восприятие целевой аудитории. Как ни странно, но даже цвета картинки могут послужить как способом привлечения большего внимания, так и отталкивающим фактором [29]. Почему и как это происходит? Прежде всего, это связано с восприятием и психологией цвета, поскольку человек подсознательно по-разному воспринимает те или иные оттенки.

Например, коричневый цвет в основном ассоциируется с защитой, безопасностью, семьей. Также он может вызывать ассоциации чего-то старинного, имеющего долгую историю. А красный цвет, наоборот, служит отталкивающим сигналом, но при этом ассоциируется с распродажей, в связи с чем этот цвет рекомендовано использовать только в определенных случаях [29]. Чаще всего дизайнеры обращаются к монохромным оттенкам (белый, серый, черный). Такие цвета являются более выигрышными, несмотря на то, что даже с ними стоит работать с осторожностью [29].

Критическая важность качественной подачи товара (в том числе, и через привлекательные для потребителя фото и видео) следует из исследования [30], проведенного в 2025 году агентством по развитию Интернет-бизнеса Shift. Данное исследование было проведено применительно к маркетплейсам, но его выводы легко распространяются на любые «продающие» аккаунты. Так, среди причин возврата купленных в Интернете fashion-товаров, собственно дефекты товаров, как это ни странно, занимают последнее место. При этом одной из значительных причин возврата товаров является несоответствие купленного товара ожиданиям покупателя, что составляет от 30 % для нишевых маркетплейсов типа Lamoda и до 35 % для крупных маркетплейсов типа Ozon [30].

При этом, по оценке агентства Shift, некоторые недорогие товары на маркетплейсах стоят иногда даже меньше тех затрат, которые вынуждены нести продавцы при возврате товаров [30], что подтверждает следующее утверждение: если некоторый бизнес использует Интернет-аккаунты, то этот бизнес будет прибыльным только если в эти аккаунты вкладываются значительные интеллектуальные и творческие усилия.

При продаже аккаунтов, которые могут быть отнесены к третьей группе (см. рисунок 1), следует придерживаться определенных рекомендаций, которые были изложены автором в статьях [11-13]. К ним, в частности, относятся рекомендации заключить в письменном виде Договор купли – продажи, в котором детально описать объект продажи с обязательным указанием ID – номера (идентификатора) и его иных атрибутов; в Договоре указать, что к покупателю переходят права на весь контент и все материалы, размещенные в аккаунте, в полном объеме и без какого-либо исключения; передачу аккаунта новому владельцу стоит оформить Актом приема – передачи с указанием логина, пароля и других данных для управления аккаунтом; договор купли – продажи желательно согласовать с администрацией Интернет-ресурса, либо заручиться ее согласием; ввиду отсутствия специального правового регулирования данной сферы гражданского оборота, необходимо при принятии решения о купле - продаже аккаунта серьезно оценить возможные риски, начиная от блокировки аккаунта со стороны администрации некоторого Интернет-ресурса (при отсутствии ее согласия на сделку) вплоть до оспаривания такой сделки купли – продажи второй стороной.

Еще раз подчеркнем, что «законодательного запрета на передачу прав на аккаунт не существует, распоряжение может быть ограничено исключительно правилами, установленными администратором информационной системы, т.е. формальный запрет на ввод в гражданский оборот такого объекта, как аккаунт, отсутствует» [16].

Существует немногочисленная судебная практика, при которой аккаунты социальной сети «ВКонтакте» рассматривались как составные элементы предмета договора купли – продажи бизнеса [16]. Очевидно, что назрела необходимость специального правового регулирования сделок по купле-продаже аккаунта в сети Интернет.

Автор настоящей статьи уже отмечал [11-13] следующий симптоматичный факт: администрация сети «ВКонтакте» еще в 2019 году сняла запрет на продажу так называемых «сообществ» и обновила соответствующие пункты Правил пользования сайтом, которые ранее запрещали совершать подобные сделки. Пресс-служба администрации сети «ВКонтакте» отметила, что «сообщества» являются настоящим активом для бизнеса, приносящим реальные деньги, администраторы вкладывают в развитие публичных страниц много сил и времени – и поэтому «совершенно обоснованно хотят распоряжаться результатом своего труда так, как это им угодно». При этом администрация сети «ВКонтакте» подчеркивает, что она не выступает гарантом таких сделок, а потому рекомендует пользоваться услугами юристов с обязательным заключением соответствующего Договора.

При оформлении Договора на продажу «сообщества» «ВКонтакте» (или аналогичного Договора), дополнительно к приведенным выше рекомендациям, следует учесть еще несколько:

1. Сторонам стоит договориться, что на момент продажи (а точнее, передачи права администрирования «сообществом»), количество некоторых ключевых показателей (подписчиков, «друзей» и т.п.) не может быть изменено в меньшую сторону, за исключением добровольного выхода подписчиков.

2. Продавец должен заверить покупателя, что «сообщество» и контент, размещенный в «сообществе», с даты создания «сообщества» и по состоянию на дату продажи (дату передачи права администрирования), соответствуют действующему законодательству, Правилам пользования электронной системы (сайта), а также не нарушают прав и законных интересов третьих лиц.

3. Продавец должен заверить покупателя, что он в полной мере осознает, что передает право администрирования «как есть», то есть со всем ранее размещенным в «сообществе» контентом.

В заключение отметим, что вопросы, поднимаемые в настоящей статье, являются предметом нового раздела правовой науки – «платформенного права», то есть, права электронных систем и платформ, актуальность создания которого обсуждается учеными-правоведами в настоящее время [31].

Список литературы

1. *Пархоменко П.Н., Федоренко Н.В.* Адресная организация Интернет – пространства и споры по поводу доменных имен // Арбитражная практика, 2004, № 6, стр. 10 – 16.
2. *Пархоменко П.Н., Федоренко Н.В.* Проблемы применения законодательства в связи с развитием информационных технологий // Арбитражная практика, 2006, № 3, стр. 68 – 76.
3. *Пархоменко П.Н., Федоренко Н.В.* Особенности адресной организации сети Интернет и арбитражные споры вокруг доменных имен // Конфидент, 2004, № 4, стр. 12 – 17.
4. *Пархоменко П.Н., Федоренко Н.В.* Правовое регулирование отношений в сфере высоких информационных технологий // Конфидент, 2004, № 1, стр. 14 – 21.

5. *Пархоменко П.Н., Федоренко Н.В.* Информация во всемирной сети Интернет как предмет арбитражных споров // Конфидент, 2004, № 5, стр. 27 – 31.
6. *Пархоменко П.Н.* Доменное имя как особое средство индивидуализации на современном этапе развития электронных технологий. – в сб. *Высокие информационные технологии в науке и производстве.* – Ростов-на-Дону: РГУ, 2005, стр. 41 – 43.
7. *Пархоменко П.Н.* Методы и средства регулирования Интернет-отношений. Правовые проблемы. – в сб. *Материалы международной научно - практической конференции «Актуальные проблемы управления».* – М.: Государственный университет управления, 2003, стр. 285 – 287.
8. *Пархоменко П.Н., Мисник Н.Н.* Средства индивидуализации в пространстве электронного бизнеса. – в сб. *Материалы VII международной научно – практической конференции.* – Таганрог: ТРТУ, 2005, стр. 336 – 337.
9. *Пархоменко П.Н., Мисник Н.Н.* Проблемы становления электронной банковской и коммерческой деятельности. – в сб. *Материалы межрегиональной конференции «Информационная безопасность регионов России».* – СПб, 2003, стр. 51 – 52.
10. *Маковская Д.Н.* Продажа Интернет-аккаунта. Юридические аспекты // Вестник науки и образования, 2024, № 10, ч. 1, стр. 65 – 67.
11. *Маковская Д.Н.* Правовые проблемы продажи Интернет-аккаунта // Отечественная юриспруденция, 2025, № 2, стр. 19 - 26.
12. *Маковская Д.Н.* Классификация Интернет-аккаунтов в контексте законодательного закрепления возможности их продажи // Вестник науки и образования, 2025, № 8.
13. *Маковская Д.Н.* Легальная покупка и продажа аккаунтов в сети Интернет // Новый юридический вестник, 2025, № 8.
14. *Ахмадуллина А.Ф.* Гражданско – правовое значение аккаунтов в социальных сетях // LexRussica (Русский Закон), 2022, том 75, № 12, стр. 130 – 144.
15. *Кирсанова Е.Е.* Аккаунт как объект гражданских прав // Вестник арбитражной практики, 2020, № 2, стр. 44 - 48.
16. *Кирсанова Е.Е.* Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике.- М.: Юстицинформ, 2022, 227 с.
17. *Гейкина И.В.* Особенности правовой природы аккаунта в социальных сетях // Юрист, 2024, № 4, стр. 14-18.
18. *Гольшиева Н.И., Шаров Д.О.* Аккаунт как нематериальный актив: проблемы учета и оценки // Экономика. Бизнес. Банки, 2021, № 4.
19. *Федоров А.М.* Понятие и правовая природа аккаунта в социальной сети // Юридическая наука, 2023, № 8, стр. 151 – 155.
20. *Митягин К.С.* Правовая природа страницы социальной сети // Журнал Суда по интеллектуальным правам, 2014, № 5, стр. 74 – 77.
21. *Тясто Ю.А.* Правовая защита цифровых активов: страница социальной сети // Журнал Суда по интеллектуальным правам, 2021, № 3, стр. 84 – 101.
22. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав. Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.
23. Топ-12 популярных форматов контента в 2025 году // <https://direct.yandex.ru/base/articles/vidy-kontenta>.
24. *Полякова О.А., Погорелова Е.А.* Журнал путешествий как способ продвижения туристических продуктов. - в сборнике трудов Второй Международной научно-практической конференции «Перспективы развития индустрии туризма и гостеприимства: теория и практика», 2019, Ростов-на-Дону, ФГБОУ ВО «РГУПС».
25. *Омаров М.М., Пирогова О.В., Сорокин Г.Ю.* Виды digital-стратегий туристической компании // Управленческий учет, 2024, № 4, стр. 108 – 115.

26. *Доброхотова В.С.* Влияние brainrot-контента на современную музыкальную индустрию. – в сборнике статей Инновационное образовательное пространство: теория и практика, 2025, ГАОУ ВО «МГПУ», стр. 454 – 457.
27. *Салихова Е.А.* Специфика потребления российской молодежью геймифицированного контента // Медиаскоп, 2020, вып. 1.
28. *Тумилович М.А.* Управление рекламными SMM-кампаниями в банковской сфере // Маркетинг и логистика, 2022, № 2, стр. 47 – 54.
29. *Петрова Е.А.* Эффективное наполнение контента при продвижении товаров и услуг в социальных сетях // Мировые цивилизации, 2018, № 4, <https://wcj.world/PDF/01ECMZ418.pdf>.
30. Потребители возвращают до половины приобретенной в Интернете одежды и обуви // <https://www.kommersant.ru/doc/7908805>.
31. *Филиппова С.Ю., Харитонова Ю.С.* Цифровые платформы в праве и право цифровых платформ: новые вызовы законодателю и пути их решения // Правоведение, 2025, том 69, № 1, стр. 58-75.

ПРИНЦИПЫ ЗАКОННОСТИ, УВАЖЕНИЯ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Мельников М.В.

*Мельников Михаил Викторович – студент,
кафедра юриспруденция,
Московский университет «Синергия»,
г. Москва*

Аннотация: междисциплинарное рассмотрение принципов законности, уважения чести, достоинства и неприкосновенности личности, охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Сторонний взгляд на проблемы права, поиск и анализ причин несоответствий.

Ключевые слова: принципы законности, неприкосновенность личности, охрана прав и свобод человека, охрана прав и свобод гражданина, охрана прав в уголовном судопроизводстве.

УДК 340, 341, 34.01
DOI 10.24411/2412-8228-2025-10301

Исследуемый вопрос является сложным и для его эффективного рассмотрения его можно разделить на составные элементы для углубленного анализа каждого. Кроме этого, данная тема, как правило, рассматривается только с точки зрения юриспруденции, при этом современная наука уже достигла апогея в изучении множества вопросов, а более точным может оказаться системный анализ, затрагивающий различные области наук и дисциплин. В данной статье попробуем рассмотреть принципы поднятой темы в жизни людей и граждан.

Прежде чем углубляться в уголовный процесс рассмотрим в целом что такое принципы законности, уважения чести, достоинства и неприкосновенности личности, а также охрана прав и свобод человека и гражданина. В юридическом значении указанные принципы проистекают из международного права, и конституциях государств, как базовые основы юриспруденции, однако существуют они исконно и являются исторически сложившимися, однако их практическое

соблюдение всегда подвергалось нарушениям со стороны оппонентов, сообществ, государств и т.п.

Неприкосновенность личности – принцип, согласно которому человек не может быть произвольно лишён свободы, означающий недопустимость вмешательства извне в сферу индивидуальной жизнедеятельности человека, включая физическую, психическую и моральную неприкосновенности. Этот принцип освещается соответственно и в ст. 10 УПК, но уже применимо к лицам. Таким образом, любое законодательство предусматривает ограничения на соблюдение принципа при определённых условиях, а также мы видим смежные понятия: человек, личность и лицо. Т.к. понятие «лицо» применяется к определённой роли в правовых отношениях, а понятие «человек» является более общим и основополагающим, и при этом сопоставимо с понятием «личность» можно допустить, что не всегда понятия «человек» и «лицо» сопоставимы.

Например «страна» и «государство». Страной является определённая территория с населением, проживающим в ней, и исторически сложившейся культурной обособленностью. Государством является организационная политическая форма управления определённой территорией. Так как управление подразумевает властное воздействие на территорию и любые процессы на ней, в стране могут происходить изменения как физические, так и культурные, в том числе изменения границ, ведь некоторые государства территориально могут охватывать несколько стран или наоборот, разделять страны своими границами и менять культурные традиции.

Человек может являться личностью, а может и не быть ей, либо лишён её, в зависимости от силы воздействия. С точки зрения биологии человек является животным, однако отличается наличием культурного слоя психики, ума и поведения. Понятием «личность» наделяется живой, дееспособный человек, а другие животные понятием «личность» не наделяются в общем смысле, однако любой человек может индивидуально признать личностью прирученное животное. При этом для другого человека такое признание может быть неуместным. Соответственно и государство или даже страна, или отдельные люди могут кого-либо считать «личностью» либо не признавать таковой, в зависимости от оценки имеющегося культурного слоя оцениваемого и своих критериев такой оценки.

Человек или иная форма дееспособности, находящиеся в одной стране могут являться лицом и/или личностью другой страны (человека), а могут не являться таковыми, в зависимости от условий взаимодействия. Человек может быть знаком с другим человеком, и являться лицом, но может и не знать ничего о нём. Может иметь достоинство перед ним или не иметь. Испытывать уважение своего достоинства и чести от других либо не испытывать. Быть неприкосновенным, или не быть таковым. Всё это обусловлено культурно-поведенческими событиями: физическим взаимодействием, информационным обменом, историческими традициями, идеологическими процессами и даже случайными факторами или заблуждениями.

Дополнительно можно рассмотреть понятие «гражданин» включающее в себя относимость к конкретному государству и содержащее в себе правовой статус, сочетающий ограждаемые им права и наделяемые обязанности и ответственность.

Таким образом не каждое лицо является личностью, и не каждая личность является лицом, не каждый человек является гражданином и наоборот. Всё зависит от обстоятельств и дееспособности принятия соответствующих решений.

С точки зрения государства граждане рассматриваются как лица, однако некоторые могут частично восприниматься как личность, к примеру, таким свойством как дипломатическая неприкосновенность или признанием заслуг перед государством. Кроме этого все государственные решения принимаются определёнными должностными лицами, которые, как правило, являются людьми в биологическом значении, и помимо функционально-должностного предназначения

подвергают всех оппонентов личной оценке, зависящей от личного культурного слоя своего и оппонента. Государство является авторитарной системой, стремящейся для сохранения своей целостности, и в условиях функционирования посредством управления людьми силовой метод является самым быстродействующим. Кроме этого каждое государство в тех или иных случаях нарушает интересы других государств, а так как человек не обладает высоким уровнем морали, должностные лица зачастую принимают решения под воздействием человеческих пороков, что вызывает различные разногласия. В этих случаях решает роль могущества государств, так в прежние века одни государства поглощали другие или распадались. Во всех этих процессах нарушались права людей, т.к. могущество государства значительно превышает любого отдельного человека, и любое действие человека может быть воспринято через призму восприятия причастного должностного лица как негативное по отношению к государству, и тогда человек может лишиться неприкосновенности силой, как обоснованно, так и по субъективным необоснованным причинам. В давние времена такие события были очень часто и современное международное законодательство, учитывая прошлый опыт, эволюционирует в сторону защиты неприкосновенности личности, но по-прежнему, в этом аспекте присутствует множество проблем. Кроме этого увеличение способов защиты прав одних граждан создаёт предпосылки нарушения прав других по закону равновесия. Как например защита прав темнокожих нарушит права белокожих, или защита прав детей нарушит права взрослых и т.п.

Уголовный судебный процесс сам по себе предполагает нарушение свободы личности, т.к. процесс происходит над арестованным лицом. В прежние времена нарушения прав арестованных осуществлялись чаще и с особой жестокостью, вплоть до казни и применения пыток. Также существуют большая вероятность осуждения и лишения свободы в результате судебно-следственных ошибок, но в режиме самозащиты системы не принято раскрывать такие ошибки, потому что это угрожает устойчивости системы и противоречит психологии личности (в части принятия решений должностными лицами), в результате чего действительная статистика судебных ошибок отсутствует, и как следствие – отсутствуют меры для их пресечения.

В соответствии с вышесказанным можно сделать вывод, что соблюдение принципов законности, уважения чести, достоинства и неприкосновенности личности, охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве – это маловероятно, условно и частично реализуемо функция в государствах любого уровня развития и при современном уровне цивилизации может проявляться как исключение или косвенное проявление иной власти. А для выхода на более высокий уровень цивилизации, в котором исследуемые принципы смогут соблюдаться регулярно, человечеству потребуются идеологическая эволюция, прекращение стагнации в системе образования, прогресс самосознания, морального принятия людьми единства с природой и подобное.

К приложенному списку литературы следовало бы добавить законы природы, выражающиеся в практической действительности, однако эти законы не писаны и люди не смогли выразить их в достаточно объективном видении, за исключением законов физики, поэтому к литературе отнести их некорректно. Частично такие законы описаны в религиозных суждениях, однако именно эта связь препятствовала изучению законов природы, т.к. религиозные суждения всегда преподносились как неоспоримый догмат, созданный высшим разумом, и научный подход к изучению законов природы пресекался, как проявление несогласия с религиозными суждениями, и как следствие воспринимался как угроза целостности веры и единства верующих.

Список литературы

1. *Абросимов С.П.* Юриспруденция. Журнал «Научный лидер» выпуск № 27(228), Июль 25.
2. Всеобщая декларация прав человека.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
5. Устав ООН.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ И РЕГУЛИРОВАНИИ

Витязев В.С.

Витязев Валентин Сергеевич - магистрант
ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»
г. Тольятти

Аннотация: в статье рассматриваются особенности правового регулирования цифровых платформ в российском гражданском праве. Анализируются законодательные подходы к определению цифровой платформы, выявляются ключевые признаки и критерии их отнесения к самостоятельным объектам гражданских прав. Особое внимание уделено посреднической функции платформ и их роли в формировании новых моделей занятости, включая гибкие формы сотрудничества и самозанятость. Обсуждаются проблемы квалификации цифровых платформ как сложных объектов, а также существующие пробелы и противоречия в законодательстве о платформенной экономике. Автор предлагает рассматривать цифровые платформы в качестве сложных объектов, обладающих комплексной структурой и специфическим правовым статусом.

Ключевые слова: цифровая платформа, гражданское право, сложный объект, платформенная экономика, гибкая занятость, самозанятые, посредничество, правовой режим, законодательство, информационная система.

За последнее время на рынке труда происходит изменение парадигмы: всё больше людей отказываются от традиционной схемы «работа — офис — фиксированный график», отдавая предпочтение гибкости, многоформатности и личной автономии, либо дополняют основной вид занятости гибкой формой сотрудничества. Это не просто модный тренд — это реакция на реальные преобразования в экономике и технологиях.

Ключевым драйвером этого сдвига стала экономика платформ. Современные цифровые платформы формируют вокруг себя полноценные экосистемы, объединяя производителей, потребителей, исполнителей, владельцев пунктов выдачи и логистику. Платформенная экономика порождает новые тенденции и в сфере занятости, требуя скорости, масштабируемости и гибкости. Ответом становится гибкая форма занятости — модель, позволяющая человеку самому выбирать, где, когда и как он готов взаимодействовать с платформой [7, с. 66-75]. Это удобно, современно и — главное — востребовано.

В публичных обсуждениях нередко появляются разногласия относительно гибкой занятости и сопутствующих налоговых схем. Поэтому необходимо уточнить детали этих вопросов.

Например, В.В. Долинская в статье «Цифровые платформы как новый объект гражданских прав» (Журнал российского права, 2021, № 8) предлагает «рассматривать цифровые платформы в качестве самостоятельного объекта гражданских прав, выделяя их комплексную структуру, сочетающую элементы программного обеспечения, информационной системы и организационно-правовых механизмов. Автор подчёркивает, что успешное правовое регулирование платформ

возможно только на основе признания их особого (сложного) статуса и разработки специальных норм [4].

Л.А. Морозова в работе «Гражданско-правовые особенности функционирования цифровых платформ» (Закон, 2022, № 7) анализирует особенности заключения и исполнения гражданско-правовых договоров с участием цифровых платформ, обращая внимание на специфику распределения ответственности между операторами платформ, пользователями и третьими лицами [5].

Налог на профессиональный доход, часто именуемый системой самозанятых, стартовал в России как пилотный проект в 2019-м году и впоследствии был закреплён нормативными актами [3]. По этой схеме физические лица имеют право законно оказывать услуги или реализовывать товары без оформления ИП и уплачивать налог с получаемого профессионального дохода. Кроме того, система предоставляет возможность добровольно включаться в обязательное социальное страхование, охватывающее формирование пенсионных прав и выплату пособий по временному нетрудоспособному состоянию.

Когда такие специалисты работают в компаниях, они оформляются как участники гражданско-правового договора (ГПД). К ним применяются дополнительные требования, прописанные в Федеральном законе № 422-ФЗ [3], которые контрагент обязан учитывать при найме. К примеру, нельзя заключать договор с лицом, которое было штатным сотрудником заказчика менее трёх лет назад.

Физические лица могут также заключать ГПД без фиксированного налогового статуса — это популярный способ взаимодействия. При этом компании дают подрядчикам право самостоятельно выбирать налоговый режим, поскольку оба варианта полностью соответствуют законодательным требованиям.

Следует подчеркнуть, что такие соглашения, представляющие собой гибкую форму занятости, отличаются от трудовых отношений, определяющих характер взаимодействия между работником и работодателем.

Гибкий график работы не требует заключения стандартного трудового контракта. Вместо этого исполнитель сам решает, как часто и на какой срок будет оказывать услуги, а также какой объём работы возьмёт на себя. Оплата производится за выполненные задания, начисление происходит в реальном времени [7, с. 66-75].

Деятельность ориентирована на достижение конкретных результатов, а не на количество отработанных часов. Заказчик вознаграждает за достигнутые цели, согласованные заранее с исполнителем. Это даёт возможность подрядчику одновременно работать с несколькими клиентами, привлекать интересные проекты и получать дополнительный доход за счёт гибкой занятости в дополнение к постоянному контракту и частичной занятости.

Все перечисленные особенности полностью соответствуют гражданско-правовому характеру данных договоров. При этом организации, привлекающие таких исполнителей, уплачивают налоги полностью в соответствии с действующим законодательством и налоговым режимом самого исполнителя.

Для широкой аудитории оба типа сотрудничества GPH с компанией представляют удобный способ заработка: студенты, мамы в декрете, фрилансеры и специалисты, желающие увеличить основной доход. Представители креативных отраслей, такие как дизайнеры и разработчики, активно взаимодействуют в рамках GPH с цифровыми платформами, планируя собственные графики и нагрузку, не привязываясь к фиксированному офису или расписанию.

В первой части первой статьи Закона от 31 июля 2025 года «О некоторых вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» [2] предпринимается попытка дать определение платформенной экономике. Это определение охватывает деятельность цифровых платформ, выступающих посредниками при реализации товаров, оказании работ или предоставлении услуг.

Цифровая платформа — это особый вид посредника, функционирующего в цифровой среде. Физические лица, продающие товары, исполняющие работы или предоставляющие услуги без привлечения цифровой платформы, подпадают под действие обычных норм гражданского права и не регулируются специальным законом о платформенной экономике [1].

Во 2 ст. указывается, что цифровая платформа может быть реализована в виде информационной системы, интернет-сайта или программного обеспечения для электронных вычислительных машин. Такое многообразие признаков свидетельствует о том, что законодатели не уточнили, какой из них является ключевым: информационная система (широкое, обобщающее понятие), интернет-сайт (более конкретный объект с уникальным адресом) или компьютерная программа (конкретный объект прав интеллектуальной собственности).

Любой из перечисленных элементов может быть достаточным, чтобы считать объект цифровой платформой сам по себе, и одновременно они могут комбинироваться между собой.

Употребление термина «информационная система» вызывает затруднения, поскольку до настоящего времени неясно, что именно в него входит. Рассмотрим ситуацию, когда цифровая платформа не имеет веб-сайта, функционирует лишь на определённом мобильном устройстве или полностью лишена программного обеспечения. Последний вариант кажется нелогичным, поскольку при признании платформы цифровой её работа обязана базироваться на какой-то компьютерной программе.

Термин «информационная система» законодателем употреблялся не впервые. Обратите внимание на пункт 1 статьи 141.1 Гражданского кодекса [1], где содержится обобщённая норма, касающаяся особенностей информационных систем, определяемых отдельными законами.

В данном законе отсутствуют ссылки на иные нормативные акты, регулирующие цифровые платформы. Поэтому необходимо определить значение термина «информационная система», исходя из собственного понимания.

Прежде всего следует решить, относится ли данный термин к цифровым объектам. Скорее всего, относится, иначе было бы бессмысленно связывать его с определением цифровой платформы. Таким образом, информационная система хранит данные в цифровом виде (то есть на цифровых носителях).

В законе упоминаются продажа товаров, выполнение работ и оказание услуг через информационную систему, однако конкретный состав информационной системы не раскрывается. Кроме того, в части 2 статьи 1 закона отмечено, что цифровые платформы также служат для обмена и распространения информации.

Обмен и распространение информации могут происходить как в коммерческой, так и в некоммерческой сфере. Хотя коммерческий аспект может присутствовать при реализации товаров, выполнении работ или предоставлении услуг, пункт 1 части 1 статьи 2 закона вводит некоммерческую деятельность в определение платформенной экономики. Такая формулировка направлена на освобождение некоторых участников платформенной экономики, в частности физических лиц, от предпринимательского и налогового режима. При этом в тексте встречаются неясности, которые могут принести выгоду некоммерческим юридическим лицам-операторам платформ и ослабить предпринимательские ограничения. Законодательные акты не дают точных разъяснений по этому вопросу.

Неоднозначность критериев, применяемых для отнесения к цифровым платформам, частично устраняется перечнем исключений (см. части 3 и 4 статьи 1 закона). В соответствии с этим законом, к цифровым платформам не относятся аудиовизуальные услуги, деятельность кредитных и финансовых учреждений, а также профессиональные услуги на финансовом рынке. Закон также исключает лиц, лицензирующих программное обеспечение для ЭВМ и базы данных, операторов инвестиционных платформ, государственных и муниципальных информационных

систем, иных систем, созданных в соответствии с федеральными законами, а также электронные платформы, функционирующие в рамках законодательства о государственных закупках, банкротстве и приватизации [2].

Кроме того, Закон об экономике платформ не распространяется на отношения, связанные с распределением товаров и услуг, принадлежащих владельцам информационных ресурсов. Несмотря на некоторую двусмысленность формулировок, это можно предположить, так как в тексте закона постоянно упоминается понятие «посредник цифровой платформы», а платформы без посреднических функций игнорируются. Следовательно, посредничество является ключевой особенностью цифровой платформы. Иными словами, каждая цифровая платформа выступает посредником, через которого юридические лица, не являющиеся её владельцами или операторами согласно терминологии закона, реализуют товары, оказывают услуги и выполняют работы. Если на сайте представлены лишь товары, принадлежащие владельцу сайта, такой ресурс не подпадает под определение цифровой платформы.

В конечном итоге, неопределённость в определении цифровых платформ частично компенсируется их небольшим числом. Для признания их статусом необходимо включить их в реестр цифровых платформ-посредников, формируемый Правительством (часть 2 статьи 4 закона). Платформы должны соответствовать установленным законом критериям, и из-за существующей неопределённости их включение в реестр станет решающим фактором. Правительство вправе вводить дополнительные требования для допуска, в том числе учитывая количество интернет-пользователей в России, имеющих доступ к конкретной цифровой платформе (часть 4 статьи 4). Таким образом, привилегию получают не все платформы.

Подводя итог, можно отметить, что платформенная экономика охватывает действия цифровых платформ-посредников, перечисленных в законе. Саму платформу можно рассматривать как сложное юридическое лицо, аналогичное компании (статья 135 Гражданского кодекса), хотя это сравнение не применимо к недвижимости. Это организация, принявшая цифровую форму, вокруг которой складываются отношения между различными участниками, исполняющими определённые функции. Любая деятельность, выходящая за пределы этих отношений, не подпадает под действие закона.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.05.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 122-ФЗ «О некоторых вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» (проект).
3. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»" (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 49 (ч. I). — Ст. 7527.
4. *Долинская В.В.* Цифровые платформы как новый объект гражданских прав // Журнал российского права. 2021. № 8. С. 94–104.
5. Морозова Л.А. Гражданско-правовые особенности функционирования цифровых платформ // Закон. 2022. № 7. С. 45–55.
6. *Халфин Р.С.* Сложные объекты гражданских прав: теоретические и практические вопросы // Гражданское право. 2020. № 3. С. 12–21.
7. *Бершев В.А.* Платформенная экономика: правовые вызовы и перспективы регулирования // Вестник гражданского права. 2023. № 5. С. 66–75.

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ НАСИЛИЯ, ОБМАНА ИЛИ В ТЯЖЕЛОЙ СИТУАЦИИ

Витязева Е.В.

Витязева Елена Владиленовна – магистрант
ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»
г. Тольятти

Аннотация: в статье рассматриваются основания признания недействительными гражданско-правовых сделок, заключённых под влиянием насилия, угрозы, обмана или в условиях стечения тяжёлых обстоятельств, что выражается в кабальных и оспоримых сделках. Проанализированы положения статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также соответствующая судебная практика. Особое внимание уделено правовой природе пороков воли, критериям для признания сделок недействительными, последствиям признания сделки недействительной, в том числе вопросам реституции и возмещения убытков. Делается вывод о значимости судебного контроля для обеспечения справедливости и баланса интересов сторон в гражданском обороте.

Ключевые слова: недействительные сделки, гражданское право, пороки воли, насилие, угроза, обман, кабальная сделка, тяжёлые обстоятельства, реституция, судебная практика.

Сделки обычно совершаются, когда на то есть воля сторон, либо одна сторона совершает одностороннюю сделку. Воля — это внутреннее намерение лица, которое выражается во вне через совершение определённых действий, направленных на заключение сделки [5, с. 15–25]. В большинстве случаев две или несколько сторон изъявляют свою волю и заключают договор.

Однако бывают ситуации, когда воля искажена — когда внешнее выражение воли не соответствует действительному внутреннему желанию лица. В результате человек совершает сделку, которую на самом деле не хочет совершать, но под влиянием определённых обстоятельств вынужден это сделать.

В подобных случаях речь идёт о так называемых пороках воли. Например, согласно статье 179 Гражданского кодекса [1], сделка может быть признана недействительной, если она совершена под воздействием насилия, угрозы, обмана, либо на крайне невыгодных условиях в результате стечения тяжёлых обстоятельств. Все такие сделки объединяет то, что при обычном, нормальном стечении обстоятельств лицо не стало бы их совершать, но из-за определённых внешних воздействий было вынуждено это сделать.

Статья 179 ГК РФ гласит, что недействительны сделки, совершённые под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств.

Под обманом понимается намеренное введение в заблуждение участника сделки его контрагентом или иным лицом, непосредственно заинтересованным в данной сделке. Если сделка совершена под влиянием обмана, допущенного посторонним лицом (например, лицом, желающим просто причинить вред одному из её участников), то данная сделка может быть признана недействительной на основании 179 статьи ГК, если контрагент сделки знал или должен был знать о наличии обмана, в противном случае такая сделка может быть признана недействительной по 178 статье ГК [1].

Обман может быть, как активным, т.е. в форме целенаправленного сообщения ложной информации, так и пассивным, т.е. в форме намеренного умолчания о фактах, имеющих существенное значение для принятия решения по совершению сделки [4, с. 55–65].

Под насилием понимается физическое противоправное воздействие на участника сделки со стороны его контрагента или выгодоприобретателя по заключённой сделке (например, избиение). Также насилие может осуществляться не только над личностью, но и её имуществом, или же над близкими этой личности.

Под угрозами подразумевается психическое воздействие на участника сделки. Не всякая угроза способна опорочить сделку, а лишь такая, которая объективно может воздействовать на участника сделки с целью понуждения его к её заключению, то есть существенная угроза [4, с. 75–80]. Для признания угрозы существенной обязательным условием является её реальность, то есть действительная возможность причинения значительного вреда участнику сделки либо его близким. Если угроза не существенна, то по этому основанию сделка не может признаваться недействительной. Не имеет значения, если участнику сделки угрожают правомерным действием, например заявлением в полицию, сообщением в налоговую инспекцию.

Кабальные сделки — сделки, совершенные вследствие стечения тяжёлых обстоятельств и на крайне невыгодных условиях [9, с. 75–77]. В отличие от обмана, обстоятельства, влияющие на формирование воли, возникают независимо от другого участника сделки, однако он осознаёт их наличие и пользуется этим для заключения выгодной для себя, но крайне невыгодной для контрагента сделки. Сам потерпевший от такой сделки, как правило, осознаёт её кабальный характер, но волею обстоятельств, в силу крайней нужды, он вынужден совершить эту сделку. Невыгодность проявляется в несоразмерности уплачиваемой цены и реальной стоимости сделки.

Признание сделок недействительными влечет за собой аннулирование прав и обязанностей, реализация которых привела бы к нарушению закона. Поэтому сделка, признанная недействительной, недействительна с момента её совершения. Однако, если из содержания сделки вытекает, что она может быть прекращена лишь на будущее время, то действие сделки, признанной недействительной, прекращается на будущее время.

Рассмотрим подробнее, о каких сделках идёт речь.

Во-первых, закон — а именно статья 179 Гражданского кодекса — упоминает сделки, совершённые под влиянием угрозы или насилия.

Насилие, в отличие от угрозы, представляет собой непосредственное физическое воздействие на человека [5, с. 122–124]. Это может быть причинение физических страданий: побои, удушение, нанесение телесных повреждений и иные действия, вызывающие физическую боль и душевные страдания. Цель такого насилия — понудить лицо совершить определённую сделку.

Важно отметить, что не имеет значения, от кого исходит угроза или насилие: от лица, в пользу которого совершается сделка, или от третьих лиц (например, знакомых или наёмных исполнителей). Главное, что всё это осуществляется в интересах того, кто получает выгоду по сделке.

Во-вторых, сделка может быть совершена под влиянием обмана. В этом случае отсутствует прямое насилие или угроза, однако лицо вводит в заблуждение относительно существенных обстоятельств сделки. Обман может быть совершен как самим выгодоприобретателем, так и его работником, представителем или даже третьим лицом. В результате обмана лицо заключает сделку, не осознавая её истинных последствий и реальных условий.

Считается, что если представитель договаривается действовать от имени доверителя и при этом совершает обман, то он действует в интересах этого лица. Тот, кто выдал доверенность представителю, должен был понимать и предполагать, какие именно обманные действия могут быть совершены от его имени.

Обман может быть двух видов: это либо сообщение заведомо ложных сведений, либо умышленное умолчание о важных фактах [7, с. 23–24]. То есть, намеренно не сообщается какая-либо информация с целью поставить человека в такие условия,

чтобы понудить его совершить сделку, которую при нормальном стечении обстоятельств он бы не заключил.

Кроме того, существует сложное, многосоставное понятие — сделка, совершённая на крайне невыгодных условиях вследствие стечения тяжёлых обстоятельств. В данном случае другая сторона сделки осознанно пользуется сложившейся ситуацией и вынуждает лицо заключить кабальную сделку. Такая сделка может быть признана недействительной при наличии всех соответствующих оснований.

Закон указывает именно на «крайне невыгодные условия», а не просто на невыгодные. Например, автомобиль стоит 1 000 000 рублей, но у человека складываются тяжёлые обстоятельства: ему срочно нужны деньги на лекарства, иначе он или его близкие могут погибнуть, а необходимых средств нет. В такой ситуации человеку предлагают продать автомобиль за 1 000 рублей, чтобы получить возможность спасти родственников. Здесь имеет место крайне тяжёлое положение: болезнь близкого человека, отсутствие других вариантов получить нужную сумму, а другая сторона сделки знает об этом и умышленно этим пользуется, вынуждая заключить крайне невыгодную сделку.

Либо, наоборот, бывает ситуация, когда продают товар значительно дороже его реальной стоимости. Например, жизненно необходимое лекарство стоит 1 000 рублей, но лицо, у которого оно есть, предлагает заключить договор на сумму 1 000 000 рублей. Человек, находящийся в крайне тяжёлых обстоятельствах, вынужден согласиться на такие условия, потому что у него нет другого выхода. В этом случае сделка также является кабальной по своему существу и может быть признана недействительной судом по иску потерпевшей стороны.

Все такие сделки — совершённые под обманом, под насилием или угрозой, либо на крайне невыгодных условиях вследствие стечения тяжёлых обстоятельств, когда другая сторона этим воспользовалась, — являются оспоримыми. Это значит, что они не считаются ничтожными автоматически, потому что формально каждая такая сделка может быть оформлена правильно: нотариально удостоверена, подписана письменно и так далее. Однако она подлежит оспариванию в зависимости от наличия обстоятельств насилия, угрозы, обмана или крайне невыгодных условий. Все эти обстоятельства должны быть оценены судом по заявлению потерпевшей стороны. Если суд придёт к выводу, что эти обстоятельства имели место, он может признать такую сделку недействительной.

Если сделка в одном из трёх указанных случаев признаётся недействительной, вступает в силу статья 167 Гражданского кодекса [1], которая определяет последствия недействительности сделки. Необходимо знать, что такая сделка не влечёт юридических последствий, на которые была рассчитана. Например, если это договор купли-продажи, то право собственности не переходит, а наступают только последствия, связанные с признанием сделки недействительной.

Как правило, стороны по таким сделкам признаются недобросовестными. Обычно предполагается возврат всего полученного по сделке, то есть реституция. Более того, если сторона действовала недобросовестно, возможно применение принципа односторонней реституции: потерпевшей стороне возвращается всё, что она передала, а то, что получила недобросовестная сторона, не возвращается ей, а передаётся в доход государства. Это выступает своего рода санкцией за совершение недобросовестных действий.

Кроме того, возможно взыскание реального ущерба и убытков. Если в результате такой сделки, которая впоследствии была признана недействительной, потерпевшая сторона понесла убытки или упущенную выгоду, она вправе предъявить иск и требовать их возмещения с другой стороны, действовавшей недобросовестно.

Следует также учитывать, что сделка может быть признана недействительной как в целом, так и частично. Например, если договор аренды или найма жилья исполнялся какое-то время, а затем был признан недействительным из-за обмана, то он может

признаваться недействительным только на будущее время [2, с. 540–550]. То, что уже было исполнено (например, предоставление жилья), может быть признано судом действительным, и арендатор должен оплатить это время. Либо, если оказывалась какая-то услуга или совершались другие действия, недействительной может признаваться только та часть сделки, которая не исполнена на момент признания её недействительной, а остальное уже изменить невозможно.

Следовательно, юридические сделки, заключаемые под принуждением, угрозой, обманом или в условиях чрезвычайно неблагоприятных обстоятельств, возникающих вследствие сложных ситуаций, представляют собой значительное отклонение от принципа свободы воли в гражданском праве. Анализ норм законодательства и судебной практики демонстрирует, что такие сделки не являются автоматически недействительными, однако они подлежат судебному пересмотру. Суд рассматривает, присутствовали ли отягчающие обстоятельства и действовали ли стороны добросовестно.

В случае признания сделки недействительной, это не приводит к тем юридическим последствиям, которые от неё ожидалось, и закон предусматривает возмещение и, в некоторых случаях, компенсацию реального ущерба. Такой подход охраняет права и интересы затронутых лиц и поддерживает фундаментальные принципы справедливости в гражданском обороте.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 04.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / отв. ред. О.Н. Садиков. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2022. – 912 с.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2020. – 768 с.
4. Толстой Ю.К., Кабалкин А.Я. Недействительность сделок в гражданском праве. – М.: Юридическая литература, 2019. – 256 с.
5. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение о сделках. – М.: Статут, 2021. – 320 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета. – 2015. – № 143.
7. Козлова Н.Г. Оспоримые сделки: проблемы теории и практики // Журнал российского права. – 2020. – № 1. – С. 42–49.
8. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Статут, 2015. – 792 с.
9. Васильев А.М. Кабальные сделки в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. – 2021. – № 3. – С. 75–83.
10. Сайт Верховного Суда Российской Федерации. – URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 15.09.2025).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ, В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Стульцев К.В.¹, Мамакаев Х.И.²

¹Стульцев Кирилл Вячеславович - студент

²Мамакаев Халид Идрисович – магистрант

Донской государственный технический университет,

г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в статье рассматривается принцип уважения чести и достоинства личности как ключевой элемент современного уголовного судопроизводства, основанного на приоритете прав и свобод человека. Автор анализирует нормативное закрепление данного принципа в Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуальном законодательстве и международных актах, устанавливающих абсолютный запрет унижающего достоинство обращения. Особое внимание уделяется реализации этого принципа на различных стадиях уголовного процесса. На основе анализа судебной практики выявлены основные проблемы правоприменения связанные с принципом уважения чести и достоинства личности. Подчеркивается необходимость комплексного подхода к обеспечению данного принципа. Делается вывод о том, что соблюдение данного принципа является не только юридической обязанностью государства, но и фундаментом доверия общества к судебной системе и гарантией законности и справедливости уголовного процесса.

Ключевые слова: принципы уголовного процесса; уважение чести и достоинства; правоприменение; законодательство РФ.

УДК 4414

Современное уголовное судопроизводство основано на приоритете прав и свобод человека, что находит отражение в Конституции Российской Федерации, международных нормах и принципах уголовного процесса. Одним из ключевых направлений защиты личности является обеспечение уважения ее чести и достоинства на всех стадиях уголовного судопроизводства.

В условиях усиления внимания к вопросам защиты прав человека, проблема уважительного отношения к личности обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и иных участников процесса приобретает особую значимость. Данный принцип выступает в качестве безусловного императива, утверждающего человека как высшую ценность и обязывающего государство обеспечивать его права и свободы [6, с. 735].

Принцип уважения чести и достоинства личности занимает центральное место в системе конституционных ценностей современной России. Этот принцип закреплен в статье 21 Конституции РФ, и конкретизирован в уголовно-процессуальном праве. Так, статья 9 УПК РФ устанавливает, что в ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья [2, ст. 9].

Данный принцип также соответствует нормам международного права, и выступал гарантом выполнения международно-правовых обязательств России, которые существовали до 2022 года, в связи с ратификацией Россией Европейской конвенции о защите прав человека. В частности, в статье 3, которая устанавливает абсолютный запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения [1, ст. 3].

В контексте правоприменения данного принципа в уголовно-процессуальных отношениях, принцип уважения чести и достоинства личности реализуется через систему правовых и организационных гарантий, действующих на всех стадиях уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не допускает применения насилия, угроз, обмана или иных незаконных мер, унижающих человеческое достоинство. Эти положения конкретизируют конституционное требование о признании человека высшей ценностью и задают обязательный стандарт поведения для всех участников уголовного процесса.

На досудебных стадиях особое значение имеет соблюдение данного принципа при задержании, допросе и содержании под стражей. Задержание должно осуществляться только в предусмотренных законом случаях и в порядке, исключающем неоправданное применение силы. При допросе недопустимо применение методов психического или физического давления. Для обеспечения исполнения данного принципа при допросе на практике, существуют нормы УПК РФ, которые гарантируют гражданину право на присутствие адвоката, при допросе [2, ст. 189] а также признает недопустимым доказательством показания, данные без присутствия адвоката, которые лицо не подтверждает в суде [2, ст. 75]. Данные положения кодекса направлены на исключение возможности дачи показаний под давлением. Однако, практика показывает, что именно на этих этапах чаще всего возникают риски нарушения достоинства личности, что требует повышенного контроля со стороны прокурора, адвоката и суда.

В судебном разбирательстве уважительное отношение к личности проявляется через процессуальную этику сторон, беспристрастность суда, обеспечение равенства участников и соблюдение презумпции невиновности. Суд обязан пресекать любые действия, способные унижить участников процесса, включая некорректные высказывания и предвзятые оценки, затрагивающие честь человека.

На стадии исполнения приговора также сохраняется обязанность государства гарантировать уважение к достоинству осуждённого. Условия отбывания наказания должны соответствовать требованиям гуманизма, исключать жестокое или унижающее обращение. Формальное исполнение приговора не должно превращаться в средство морального давления или дискриминации.

Ключевым механизмом реализации принципа уважения чести и достоинства личности выступает уже упомянутый институт недопустимых доказательств, закрепленный в статье 75 УПК РФ. Согласно части 1 указанной статьи, доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми.

В качестве иллюстрирующего примера правоприменения данного принципа, можно привести пример из судебной практики. Так, в приговоре Ленинского районного суда г. Тюмени от 12.03.2021 по делу № 1-123/2021 суд исключил из числа доказательств наркотическое средство, обнаруженное в ходе личного досмотра, проведенного без участия понятых, сославшись на нарушение требований статей 9 и 184 УПК РФ [4].

Еще одним примером из судебной практики является кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.09.2020 № 78-УД20-16-К7 были исключены признательные показания подсудимого, поскольку защита представила доказательства их получения под психологическим давлением, что нарушало требования статьи 9 УПК РФ [3].

Несмотря на наличие развитой нормативной базы и закрепление принципа уважения чести и достоинства личности в уголовно-процессуальном законодательстве, правоприменительная практика России всё ещё сталкивается с многочисленными проблемами его реализации. Главными причинами подобных нарушений выступают как объективные, так и субъективные факторы.

К объективным причинам относится несовершенство отдельных норм закона, допускающих неоднозначное толкование. Например, положения, регулирующие меры процессуального принуждения, оставляют широкий простор для усмотрения должностных лиц, что при отсутствии надзора может привести к злоупотреблениям. Влияние оказывает и недостаточная детализация гарантий гуманного обращения в подзаконных актах, регулирующих деятельность правоохранительных органов.

Среди субъективных причин выделяются недостаток профессиональной подготовки сотрудников, неразвитость правовой культуры и деформация правосознания, проявляющаяся в оправдании применения психологического давления или унижающего обращения с подозреваемыми. В немалой степени способствует нарушениям отсутствие действенного контроля со стороны вышестоящего руководства, прокурорского надзора и общественных механизмов наблюдения.

В качестве примера нарушения данного принципа на практике, можно вспомнить, что Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) в ряде своих постановлений указывал на нарушения Россией статьи 3 Конвенции. Так, в 2017 году ЕСПЧ вынес постановления по трём жалобам граждан Российской Федерации, в которых заявители утверждали о допущенных российскими правоохранительными органами в отношении задержанных физических лиц нарушениях норм статьи 3 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод. В каждом из данных дел речь шла о превышении должностными лицами своих полномочий при допросе граждан РФ [5, с. 62].

Как отмечает профессор А.В. Смирнов, "сложность доказывания фактов применения запрещенных методов следствия часто приводит к тому, что нарушения принципа уважения достоинства личности остаются без надлежащей процессуальной оценки" [7, с. 45].

Для преодоления выявленных проблем требуется комплексный подход, сочетающий меры законодательного, организационного и воспитательного характера. На уровне законодательства целесообразно конкретизировать процессуальные гарантии, направленные на защиту достоинства личности, и установить более строгую ответственность должностных лиц за нарушения этого принципа. Важно развивать систему профессиональной этики и правового обучения сотрудников правоохранительных органов, ориентируя их на приоритет гуманистических ценностей в правоприменении.

Значимую роль играет участие адвокатуры и институтов гражданского общества, обеспечивающих общественный контроль за действиями правоохранительных органов и условиями содержания лиц, находящихся под стражей. Развитие диалога между представителями государства и общества способствует формированию правового климата, при котором уважение чести и достоинства личности становится не только юридическим требованием, но и устойчивой профессиональной нормой.

В заключении, следует сказать, что принцип уважения чести и достоинства личности является одной из основ уголовного процесса и важнейшим критерием гуманности правосудия. Его соблюдение обеспечивает законность, справедливость и доверие общества к судебной системе. Проведенный анализ показывает, что несмотря на наличие нормативных гарантий, в правоприменительной практике сохраняются случаи нарушения данного принципа, вызванные как несовершенством правового регулирования, так и недостаточной правовой культурой сотрудников правоохранительных органов.

Эффективная защита чести и достоинства личности возможна при условии комплексного улучшения законодательства, системного контроля за деятельностью органов дознания и следствия, а также повышения уровня профессиональной и этической подготовки всех участников уголовного судопроизводства. Формирование устойчивого уважения к личности как правовой и моральной ценности является

необходимым условием развития правового государства и укрепления принципа справедливости в уголовном процессе.

Список литературы

1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ Дата обращения 28.10.2025
3. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.09.2020 № 78-УД20-16-К7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 12.
4. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 12.03.2021 по делу № 1-123/2021 // Архив Ленинского районного суда г. Тюмени. 2021.
5. Кантур Р.А. Проблемы соблюдения Россией обязательств по статье 3 Европейской Конвенции по правам человека в отношении задержанных: практика ЕСПЧ / Р. А. Кантур // Международное правосудие. – 2018. – № 2(26). – С. 62-76. – EDN XRUBCP.
6. Плотников А.Е. Проблемы реализации принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном процессе / А.Е. Плотников // Молодежь, наука и цивилизация: Материалы международной конференции адъюнктов (аспирантов), курсантов, слушателей и студентов, Красноярск, 16 мая 2024 года. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2024. – С. 735 – EDN TNYDXU.
7. Смирнов А.В. Принципы уголовного процесса: монография. М.: Норма, 2019. 456 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3,
ТЕЛ.: +7 (915) 814-09-51.

**[HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)
E-MAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru)**

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ОЛИМП».
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3

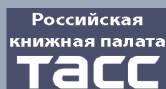
ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
153002, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО, УЛ. ЖИДЕЛЕВА, Д. 19
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(915)814-09-51

РЕЕСТРОВАЯ ЗАПИСЬ ПИ № ФС 77-62020

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:

1. ФГБУ "Российская государственная библиотека".
Адрес: 143200, г. Можайск, ул. 20-го Января, д. 20, корп. 2.
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.
Адрес: 127006, г. Москва, ГСП-4, Страстной б-р, д.5.
3. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации.
Адрес: 103132, г. Москва, Старая площадь, д. 8/5.
4. Парламентская библиотека Российской Федерации.
Адрес: 125009, г. Москва, ул. Охотный Ряд, д. 1.
5. Научная библиотека Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва.
Адрес: 119192, г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)

ISSN (print) 2412-8228
ISSN (online) 2541-7800

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ